

Статья / Article

Левыкин А. К., Новоселов В. Р. Кинжал сераскира Агмета Урфе-Валесы – реликвия русской военной славы // Историческое оружиеведение. — 2021. — № 10. — С. 117 — 149.

Levykin A. K., Novoselov V. R. (2021). Kinzhal seraskira Agmeta Urfe-Valesy – relikvija russoj voennoj slavy [The Dagger of the Serasker Agmet Urfe-Valesa, a Relic of Russian Military Glory]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 10, pp. 117— 149.

Received: 07 April 2021 / **Accepted:** 03 June 2021 / **Published:** 25 June 2021

Copyright © 2021 The Authors, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№10, 2021

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2021 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

А. К. Левыкин, В. Р. Новоселов

**Кинжал сераскира Агмета Урфе-Валесы –
реликвия русской военной славы**

The Dagger of the Serasker Agmet Urfe-Valesa, a Relic of Russian Military Glory

Левыкин Алексей Константинович – директор Государственного Исторического Музея (Москва, Россия).

Dr. Alexey K. Levykin — Director, State Historical Museum (Moscow, Russia).

shm@shm.ru

Новоселов Василий Рудольфович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, хранитель коллекции холодного оружия Оружейной Палаты, Музеи Московского Кремля (Москва, Россия).

Dr. Vasilii R. Novoselov — Leading Researcher, Curator of the Arms and Armour collection of The Armoury Chamber, The Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia).

armoury7@kremlin.museum.ru

Аннотация: В статье исследуется драгоценный турецкий кинжал, принадлежавший турецкому военачальнику высокого ранга, трехбунчужному сераскиру Агмету Урфе-Валесы. Он стал трофеем русской армии в сражении при Галаце 5 ноября 1769 г. Отрядом русской армии, одержавшим эту победу, командовал подполковник Ф. И. Фабрициан, который за эту победу был удостоен чести стать первым кавалером ордена Святого Георгия, основанным императрицей Екатериной II незадолго до этого события. Редкий кинжал, украшенный эмалью и драгоценной оправой с бриллиантами, был послан командующим русской армией графом П. А. Румянцевым ко двору вместе с реляцией о победе. Совет офицеров армии просил императрицу принять этот ценный трофей и хранить его в императорской Рюст-камере. На основе архивных документов авторы статьи восстановили историю этого кинжала, связанную с победой и награждением Ф. И. Фабрициана. В статье так же исследуется

дугеся атрибуция эгю кинжала. Отмечается типологическая принадлежность оружия к иранским кинжалам типа «ханджар», получившим большое распространение по всей территории Османской империи. Авторы доказывают его турецкое происхождение и влияние на его декор европейских мастеров ювелирного и эмальерного дела, его нехарактерность для иранской и собственной турецкой традиций украшения такого оружия. Уникальный по своему декору кинжал стал столь же уникальной меморией, одним из немногих сохранившихся до нашего времени выявленных в музейных собраниях трофеев русско-турецких войн XVIII в.

Ключевые слова: кинжал, *ханджар*, турецкое оружие.

Abstract: The article examines a precious Turkish dagger that belonged to a high-ranking Turkish military commander Agmet Urfe-Valesa. The dagger became a trophy of the Russian army in the Battle of Galatsa on November 5, 1769. The detachment of the Russian army that won this victory was commanded by Lieutenant Colonel F. I. Fabrizian, who for this victory was awarded the honor of becoming the first knight of the Order of St. George, which the Empress Catherine II founded shortly before this event. A rare dagger, decorated with enamels and a precious diamond setting, it was sent by the commander of the Russian army, Count P. A. Rumyantsev to the court together with a message about the victory. The Council of Army Officers asked the Empress to accept this valuable trophy and keep it in the Imperial Ryust-kamera. Based on archival documents, the authors of the article reestablished the history of this dagger associated with the victory and awarding of F. I. Fabrizian. The article also explores the attribution of this dagger. The typological belonging of the weapon to the Iranian daggers of the "khanjar" type, which were widely distributed throughout the territory of the Ottoman Empire, is noted. The authors establish its Turkish origin and the influence on its decor of European masters of jewelry and enamel making. This rare, decorated dagger became a unique memorial, one of the few trophies of the Russian-Turkish wars of the XVIII century that have survived to our time.

Keywords: dagger, *khanjar*, Turkish weapons.

В изучении истории императорского собрания оружия, известного как Санкт-Петербургская Рюст-камера, до сих пор остается немало белых пятен, связанных с отсутствием достаточного количества источников. К сожалению, после преобразования Обер-егермейстерской канцелярии в управление императорской охоты при Министерстве императорского двора старый архив Обер-егермейстерской канцелярии по 1800 г. был уничтожен¹. В разрозненном виде до нас дошла лишь небольшая часть дел Обер-егермейстерской канцелярии за период 1736-1796 гг. со значительными лакунами, особенно за 1740-1780 гг.

Недостаточный объем выявленных архивных свидетельств зачастую препятствует установлению источников происхождения в императорском собрании того или иного оружия, обстоятельств его вхождения в Рюст-камеру, истории бытования и принадлежности. Лишь в некоторых отдельных случаях при обнаружении новых архивных материалов нам удастся восстановить полную информацию о конкретных оружейных памятниках из императорской Рюст-камеры, большая часть которых в настоящий момент хранится в собрании Музеев Московского Кремля.

Об одном из таких редких и уникальных по своей истории памятников и пойдет речь в этой статье.

Еще в 2004 г. нами был опубликован кинжал, поступивший в Оружейную палату в 1810 г. в составе императорской Рюст-камеры (Московский Кремль... 2004, 90-91, № 35). На тот момент он атрибутировался как предположительно иранский с очень широкой датировкой времени изготовления – XVIII в. Клинок кинжала стальной, кованый, изогнутый, линзовидный в сечении, обоюдоострый, длина клинка – 21,4 см, ширина – 2,9 см. Клинок сильно зашлифован, вероятнее всего, при чистке от ржавчины, поэтому в настоящее время не видна структура рисунка на стали, но в описях XIX в. клинок записывался как булатный (Илл. 1)².

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 496 Об уничтожении старых бумаг Егермейстерского ведения по 1800 г. Л. 1-11.

² Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор – 3891.

Илл. 1. Кинжал с ножнами.
Турция, 1750-1760-е гг.
ММК. Инв. № Ор-3891/1-2.
Общий вид с внешней стороны.

Рукоять и ножны кинжала оправлены тонким золотым листом, декорированным живописной эмалью: на белом фоне помещены крупные яркие цветочные бутоны на стеблях с листьями. Верхняя и нижняя части рукояти, а также устье и наконечник ножен обозначены серебряными, золочеными, ажурными накладками со вставленными в них шестьюдесятью пятью крупными алмазами. Навершием рукояти служит каст с крупным неограненным турмалином. Общая длина кинжала 32,6 см, длина ножен - 24,0 см, длина кинжала в ножнах - 36,1 см. В музейном инвентаре этот кинжал атрибутируется как иранский, однако его иранское происхождение А. К. Левыкин поставил под сомнение еще при его публикации в 2004 г. Кроме того, в инвентаре этот кинжал был по типологии отнесен к типу кинжала «джамбия» (Илл. 2).

Илл. 2. Кинжал «джамбия». Йемен, 1-я пол. XX в.
ММК. Инв. № Ор-4574/1-2.

Однако типологическое определение данного кинжала как «джамбия» нельзя считать правильным. Для арабских кинжалов типа «джамбия», бытовавших и продолжающих бытовать на территории арабского Востока: Аравийском полуострове и Передней Азии, характерен очень широкий (5-7 см) обоюдоострый клинок треугольной формы с центральным ребром с резким изгибом к боевому концу, столь же сильно изогнутые ножны, часто вмонтированные в широкий пояс, более плоская форма узкой рукояти с вытянутыми в стороны навершием и нижним ограничителем рукояти, имеющая скорее Т-образную, нежели I-образную форму. Иранские кинжалы обладают вытянутой формой, более узким клинком с плавным изгибом или резким изгибом с сужением боевого конца в выраженное граненое острие, овальным сечением рукояти (Анисимова 2013, 26-27, № 151) (Илл. 3). Оставляя за рамками данной статьи вопрос о происхождении и взаимосвязи кинжалов «джамбия» и «ханджар», отметим только, что и арабские джамбии, и иранские «ханджары» являются вариантами единого короткоклинкового оружия Ближнего Востока, но при этом их клинки обладают собственными параметрами ширины, кривизны и пр., которые и определяют их тип. При этом термин «джамбия» более локальный и используется для обозначения кинжалов Центральной и Южной

Илл. 3. Кинжал «ханджар». Иран. XIX в.
ММК. Инв. № Оп-3939.

Аравии, помимо морфологических особенностей, имеющих четкую региональную и этническую привязку. Но этот термин, на наш взгляд, нельзя распространять на кинжалы собственно иранского типа, в том числе и на исследуемый нами кинжал, который мы определяем как «ханджар».

В XVIII столетии подобные кинжалы «ханджар» с характерными двулезвийными изогнутыми клинками и I-образными рукоятями были широко распространены на территории Ближней и Средней Азии, а также в Северной Африке и на Балканах. Роскошно украшенные, они являлись одновременно произведениями ювелирного и оружейного искусства. Принято считать, что подобные кинжалы изготовлялись в Иране. В каджарский период распространились «ханджары» с прибором рукоятей и ножен, полностью украшенными цветными эмалями с легким рельефом. Для них характерны флоральный рисунок, использование ярких, живых цветов розового и синего цвета, двух основных фонов орнамента: белого и голубого, сочетание перегородчатой и выемчатой техник эмалей (Khorasani 2006, 228). Заполнения фона рисунка орнаментальным флоральным узором очень плотное, что мы видим на всех дошедших до нас экземплярах украшенных эмалями каджаров, четко атрибутируемых как иранские (Khorasani 2006, 596-597, №№ 230-231; Alexander 1992, 148-149, № 90). Именно такие эмали мы видим на экземпляре иранского кинжала начала XVIII в. из собрания Музеев Московского Кремля, датированного по надписи на ножнах (Илл. 4-6)³. На поверхности петли для подвески ножен эмалями выполнена надпись: «О, дорогой! 1117 (год хиджры)» (Илл. 7). В переводе на христианское летоисчисление эта дата означает 1706-1707 гг. Это один из наиболее ранних известных нам иранских «ханджаров» с ножнами и рукоятью, сплошь украшенными цветными рельефными эмалями, но основные черты его декора иранские эмалевые кинжалы сохраняли на всем протяжении XVIII - начала XIX в. В частности, такие же эмали мы видим и на другом иранском кинжале из собрания Музеев Московского Кремля, датированном XIX в. (Илл. 8-10). В местах сколов эмалей на этих кинжалах заметны металлические перегородки и выемки под заполнение эмалями.

³ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-3936/1-2/.

Илл. 4. Кинжал «ханджар». Иран. 1706-1707 гг.
ММК. Инв. № Ор-3936/1-2.

Однако кинжалы этого типа были очень популярны и в Турции, где они на протяжении всего периода XVII-XVIII вв. делались местными мастерами. Изготавливались и экземпляры, украшенные эмалями на иранский образец. Судя по имеющимся аналогам, декорированным подобной живописной эмалью, кинжал скорее мог быть сделан в Турции (Alexander 1992, 146-149, №№ 87-89). Отличается форма рукояти, она более плавно расширяется к ограничителю и навершию, граница навершия менее выражена. Нижний край рукояти и верхний край навершия рукояти закруглены, что характерно для турецких кинжалов, но совершенно не встречается на иранских. Кроме того, для иранских живописных эмалей каджарского периода характерен легкий рельеф, в то время как наш кинжал четко датируется не позднее 1760-х гг., и эмаль гладкая (Иванов, Луконин, Смесо́ва 1984, 10) (Илл. 11). Стоит так же обратить внимание на тонкую ажурную оправу накладок с кастами на ножнах кинжала и навершии рукояти (Илл. 12). Аналогов такой работе мы не встречаем на работах иранских ювелиров. Опубликованный аналог кинжала, имеющий очень близкие ювелирную оправу и эмали, а также форму рукояти и ножен, имеется в частном собрании Furusiyya Art Foundation Collection, хранящемся в Вадуце (Лихтенштейн). У этого аналога сохранилось завершение наконечника ножен в виде крупного турмалина – подобное завершение по архивным документам ранее было и у экземпляра из Музеев Московского Кремля.

Илл. 5. Кинжал «ханджар».
ММК. Инв. № Оп-3936/1-2.
Деталь. Эмали на внешнем ребре
рукояти кинжала и ножен.

Илл. 6. Кинжал «ханджар».
ММК. Инв. № Ор-3936/1-2.
Деталь. Навершие рукояти.

Илл. 7. Кинжал «ханджар».
ММК. Инв. № Ор-3936/1-2.
Деталь. Надпись на петле для
подвески ножен кинжала.

Илл. 8. Кинжал «ханджар» с ножнами.
Иран, XIX в.
ММК. Инв. № Оп-3944/1-2.

Илл. 9. Кинжал «ханджар» с ножнами.
ММК. Инв. № Оп-3944/1-2
Кинжал в ножнах.

Илл. 10. Кинжал «ханджар» с ножнами.
ММК. Инв. № Ор-3944/1-2
Деталь. Навершие рукояти.

При публикации автором каталога Мохаммедом Баширом было отмечено сильное европейское влияние, проявляющееся в османских живописных эмалях, в том числе и на оправе этого кинжала. Цветочный орнамент кинжала напоминает декор иранских кинжалов такого же типа, но отличается от них меньшей плотностью рисунка, более крупными изображениями бутонов, более мягким рисунком и палитрой цветов, гладкой эмалью и техникой исполнения, в которой проявляется сильное европейское влияние (Bashir 2008, 170, № 158).

Илл. 11. Кинжал с ножнами.
Турция, 1750-1760-е гг.
ММК. Инв. № Ор-3891/1-2.
Общий вид с внутренней стороны.

Илл. 12. Кинжал с ножнами.
ММК. Инв. № Ор-3891/1-2.
Деталь. Навершие рукояти.

Мы полностью согласны с такой оценкой и полагаем, что оправа кинжала из Оружейной палаты Московского Кремля так же либо сделана в Турции под европейским влиянием, либо ее делали работавшие в Османской империи европейские ювелиры и эмальеры⁴. Обращают на себя внимание сильно отличающиеся от иранских живописные эмали, украшающие рукоять и ножны: в них чувствуется даже еще более сильное европейское влияние, чем на других известных нам турецких кинжалах XVIII в. с эмалями. Изображения цветов и стеблей с листьями более крупные, чем на иранских и сделанных по иранскому образцу турецких эмалевых кинжалах, сама иконография изображений далека от более стилизованного изображения цветов иранской орнаментики, она реалистична и близка к европейской традиции. Если на иранских и турецких образцах орнамент имеет четко восходящее направ-

⁴ Впервые этот кинжал был опубликован нами с атрибуцией как изготовленный в Турции в каталоге выставки "За службу и храбрость. К 250-летию учреждения ордена Святого Георгия".

ление развития орнамента от наконечника ножен к устью и от низа рукояти к навершию, то на нашем экземпляре это построение гораздо менее выражено, ряд орнаментальных элементов развиваются сверху вниз. Мы бы предположили, что эмальер, создававший этот кинжал, вдохновлялся росписями европейского фарфора, для которых характерны подобная живопись, фон и свободное размещение рисунка.

Илл. 13. Нож и вилка из охотничьего прибора.
ММК. Инв. № Ф-1449, Ф-1448.

Наиболее близкие аналоги цветам, изображенным на рукояти кинжала и ножнах, их свободному расположению на фоне, мы можем найти на саксонском фарфоре Мейсоновской мануфактуры. Это так называемые «немецкие цветы» или «мейсенский букет», реалистичный стиль изображения цветов, разработанный и появившийся в 1740-е гг. на Мейсоновской мануфактуре (Илл. 13). Подобные рисунки цветов, в частности встречаются на рукоятках столовых приборов – ножей и вилок, в том числе входивших в состав гарнитуров в гнездах на ножнах европейских охотничьих кортиков (Илл. 14). Возможно, именно такой гарнитур дал мастеру идею перенести подобные цветы на белую гладкую эмаль, напоминающую блестящую глазурь мейсоновского фарфора, покрывающую поверхность рукояти и ножен кинжала (Горбатова 2015, 85, №№ 69, 70).

Илл. 14. Нож и вилка из охотничьего прибора. ММК. Инв. № Ф-1449, Ф-1448.
Деталь. Фарфоровые рукояти ножа и вилки с цветочным рисунком.

Очень похожий рисунок цветов мы видим на предметах мейсоновских сервизов из собрания Государственного Эрмитажа, например, блюдах Андреевского сервиза, изготовленного на Мейсоновской мануфактуре в 1744-1745 гг.⁵ Поскольку стиль рисунка «немецкие цветы» распространился с 1740-х гг., то учитывая некоторое запоздание, которое должно быть между всеобщим признанием стиля и моды на него в Европе и созданием декора кинжала, мы бы отнесли время его создания к 1750-1760 годам.

С 1720-х гг. в Турции возникает интерес к европейской культуре, что вызвало подражания, в том числе в разных областях декоративно-прикладного искусства. Возникновению моды на все европейское в придворных кругах и среди знати Османской империи немало поспособствовало большое турецкое посольство во Францию 1720 г., познакомившее султанский двор с новейшими достижениями европейской науки, культуры и искусства (Витол 1987). Турецкие мастера по эмали также испытали на себе сильное воздействие западных эмальеров. Кроме того, европейские ювелиры работали и непосредственно в самой Турции, в первую очередь в Стамбуле. В этом случае мы по высокому качеству изготовления эмали и ювелирной оправы можем предполагать, что это работа высококвалифицированных ювелиров. То, что перед нами эксклюзивный, очень дорогой экземпляр, свидетельствует не только наличие накладок с бриллиантами, но и то, что эмаль положена не на медную основу, как у большинства остальных иранских и турецких кинжалов этого типа, а на золотую основу. Из этой исключительности тонкого оформления кинжала мы бы предположили, что перед нами, вероятнее всего, работа придворных стамбульских мастеров европейского происхождения. Это предположение, к сожалению, из-за малой изученности вопроса, трудно доказуемо и более гипотетично. Остается надеяться, что со временем новые исследования, посвященные европейским мастерам в Османской империи в XVIII в., и обнаружение новых аналогов прольют свет на этот вопрос.

⁵ Государственный Эрмитаж. Инв. №№ ГЧ-1476, ГЧ-1588, ГЧ-1586, ГЧ-1587, ГЧ-1553, ГЧ-1589.

Клинок кинжала по своей морфологии также не характерен для иранской оружейной традиции, где у клинков кинжалов этого типа («ханджаров»), как правило, имеется выраженное центральное ребро (Khorasani 2006, 220). Заимствование форм иранского кинжала и клинка происходило со стороны турецких оружейников, но не в обратном направлении. Временем создания кинжала, на наш взгляд, можно считать период 1750-1769 гг. В первой половине XVIII в. подобные турецкие кинжалы, украшенные живописной эмалью, нам не известны, а к более позднему времени его невозможно отнести, поскольку он уже в 1769 г. был захвачен в качестве трофея. Место и время изготовления, на наш взгляд, можно уточнить как Турция, 1750-1760-е гг.

В описях императорского оружия впервые кинжал упомянут в реестре Санкт-Петербургской Рюст-камеры 1810 г., где он числился среди оружия Обер-егермейстерской канцелярии. В собрании канцелярии это был единственный кинжал, о происхождении которого имелось прямое указание в самой описи. Он был записан следующим образом: «Кинжал, присланный от Высочайшего Двора через обер-егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина, которой взят в добычу при Галлацах от сераскер-паши Агмет Урфева-леса. Черен и ножны финифтяны с травами в оправе золотой убраны алмазами греческой грани, коих числом состоит 64 камней, да на черен сверху и на ножнах в конце вделаны два негранных лапа, у него лезье булатное и на ножнах шнур золотой»⁶. Наконечник ножен с красным камнем и золотой шнур оказались утраченными уже к моменту составления описи 1835 г.

Передача этого кинжала в Обер-егермейстерскую канцелярию не могла произойти после 1773 г., так как в этом году С. К. Нарышкин скончался (Илл. 15). До 1773 г. во время русско-турецких войн сражения в окрестностях современного румынского города Галацы происходили дважды: первое произошло 5 ноября 1769 г., второе - 25 августа 1771 г. (Московский Кремль... 2004, 90-91, № 35), когда у горы Буджак отряд запорожцев под командованием майора Белича на шести лодках атаковал турецкую флотилию (4 галеры, 3 кочебаса и множество малых судов). Одновременно были разгромлены по-

⁶ РГАДА. Ф. 396 Оп. 2. Д. 1258 Реестр оружия, принятого в 1810 г. т.с. Алексеем Николаевичем Олениным от д.т.с. Литке. Л. 146.

дошедшие на помощь флотилии два отряда неприятельской конницы (Петров 1874, 130).

Илл. 15. Неизвестный художник. Копия с оригинала Стефано Торелли.
Портрет Семена Кирилловича Нарышкина.
Российская империя. Конец XVIII - начало XIX в.
ГИМ 57057/68, И I 3342, ГК 5012392.

Однако обнаружение новых документов позволило установить, что история кинжала связана с событиями первого сражения при Галаце, произошедшими ранее, в 1769 г. Первым такое предположение о связи кинжала с

боевыми действиями, которые в 1769 г. вел отряд подполковника Ф. И. Фабрициана, выдвинул И. А. Комаров, однако полностью подтвердить его на документальной основе удалось только после сопоставления ряда источников. С результатами этого исследования мы предлагаем ознакомиться в данной статье.

В фондах Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге нами была выявлена группа документов, относящихся к деятельности Обер-егермейстерской канцелярии в правление Екатерины II. Данные документы были приобретены библиотекой в качестве автографов у частного лица в 1948 г. Среди них несколько записей относятся к передаче в императорскую Рюст-камеру этого кинжала.

Дело было начато 9 декабря 1769 г., когда кинжал был принят ко Двору. В письме к неустановленному лицу С. Н. Нарышкин просит выяснить у статс-секретаря императрицы Екатерины II Ф. С. Стрекалова сведения о кинжале, который он получил «вчера с вечера от Ея Императорского Величества с тем, чтобы оной положить в нашу оружейную палату»: «от которого сераскира оной получен и протчие подробности ибо обязательно Ея Императорское Величество соизволила повелеть дабы сии обстоятельства были внесены в оную описную книгу, и для того оставить в оной книге места под роспискою Бемовою⁷ на вписание сих обстоятельств». После записи в описную книгу его надлежало повесить с прочими кинжалами⁸.

Однако из Обер-егермейстерской канцелярии непосредственно в Рюст-камеру кинжал был передан значительно позже: 25 апреля 1771 года, при этом описание кинжала в записи о приеме в Рюст-камеру полностью совпадает с описанием в описи Рюст-камеры 1810 г.⁹ Все это время кинжал находился у егермейстера В. Р. фон Польшмана, который в то же самое время

⁷ Бем, Иоганн – коллежский ассессор, обер-егерь, в 1760-1783 гг. хранитель оружия императорской Рюст-камеры. 1783 г. на этой должности его сменил ассессор Михаил Аксаков.

⁸ РНБ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 491. Нарышкин С. К. Сопроводительное письмо неустановленному лицу при кинжале, отделанном драгоценными камнями, препровожденном для хранения в оружейной палате. Л. 1- 1 об.

⁹ Там же. Л. 12.

был управляющим Царскосельской резиденции императрицы, из чего мы можем заключить, что с декабря 1769 по апрель 1771 г. кинжал, вероятнее всего, находился в Царском Селе.

Дата получения кинжала обер-егермейстером Нарышкиным лично от императрицы – вечер 8 декабря 1769 г. - для нас очень важна. Из камер-фурьерского журнала за этот день мы знаем, что Екатерина II «в вечеру, в обыкновенное время, из внутренних Своих апартаментов соизволила выходить въ комнату, где вещи бриллиантовые, и с кавалерами соизволила забавляться в карты. И в то же самое время прибыли из заграничной Ее Императорского Величества армии два курьера, первый Гвардии Подпоручик господин Хотяинцев, да от армии офицер господин Сиверс, с рапортами от Главнокомандующего первою армией, Генераль-Аншефа графа Румянцева, что подполковник Каразин с порученными арнаутами, приблизясь к столичному городу княжества Волошского Бухаресту, выгнал из оного турецкое войско и взял при сем случае в полон Волошского господаря князя Григория Гико с братом его, с сыном и всеми придворными; да притом курьеръ Хотяинцев представил Ее Величеству посланные с ним знаки победы, то есть: три знамени, несколько сабель, кинжалов и знатное ружье»¹⁰.

Сведения о кинжале напрямую подтверждаются в реляции, посланной императрице Екатерине II от 27 ноября 1769 г. главнокомандующим русской армией графом П. А. Румянцевым (Илл. 16). Сообщая ей о состоянии понтонных, необходимых для форсирования Дуная, полководец упомянул и о необычном трофее, который он решил отослать ей с этим донесением: «Первой, что я здесь получил себе подарок из добычи военной, позвольте, всемилостивейшая государыня, поднести вашему императорскому величеству. Не осмелился бы я сего сделать, когда бы не общее сослужащих здесь со мной признание, что подобной в качестве сей добыче во всю прошедшую кампанию не видели, к тому меня и ободрило. Орудийцом сим, называемым кинжал, украшался сераскир-паша Агмет-Урфе-Валесы¹¹, разбитой при Галацах, где

¹⁰ Журнал камер-фурьерский 1769 года. СПб. 1853-1857. С. 248-249.

¹¹ Урфевалесы – по-видимому, это не фамилия человека, а его титул; «Урфа» – город в Турции; «Урфевалесы» или «Урфавалесы» – область, провинция Урфы. То есть

оное бывший в сражении подполковник Каразин, доставши, мне прислал. Ваше императорское величество осчастливите меня высочайшим своим благоволением, когда сия неважная редкость удостоена будет всемилостивейшего принятия и помещения в оружейной вашей камере не ко украшению, но на память токмо бытия»¹².

Илл. 16. Неизвестный художник. Портрет генерал-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского. Росс. империя. Перв. Пол. 1770-х гг. ГИМ 65816, И I 1067, ГК 5012689.

Сераскер-паша Агмет Урфе-Валесы являлся правителем области Урфа.

¹² РГАДА. Ф. 5. Д. 103 Переписка императрицы Екатерины II с графом Петром Александровичем Румянцевым 1769-1775. Л. 91

Интересно, что Румянцев видел место этого кинжала именно в собрании оружейной камеры – то есть императорской Рюст-камеры, и императрица удовлетворила желание полководца, дав соответствующие распоряжения обер-егермейстеру С. К. Нарышкину. Из такого пожелания Румянцева и офицеров его армии мы можем предположить, что либо сам полководец, либо кто-то из присутствовавших при нем офицеров знал о наличии у императрицы Рюст-камеры и, возможно, был знаком с ее собранием. Стоит отметить, что подобные знаки побед во время русско-турецких войн посылались ко двору неоднократно. Так, после сражения при Фокшанах с реляцией императрице Румянцев послал среди вещей, доставленных ему с поля боя генерал-майором графом И. М. Подгоричани, «ружье янычарское с осыпкою камнями» и «два месяца золотом вязанные, что большие турецкие паши в чалмах носят»¹³. Присылались с реляциями и ключи от взятых крепостей: Бендер¹⁴, Килии¹⁵, Перекопа, Керчи и Еникале¹⁶. В настоящее время часть этих ключей так же хранится в Музеях Московского Кремля, как и некоторые другие трофеи русско-турецких войн: турецкие серебряные щиты и булавы. Но только драгоценный кинжал, принадлежавший лично командующему побежденной турецкой армией, граф Румянцев и его офицеры сочли достойным оказаться в собрании императорской Рюст-камеры. Здесь стоит обратить внимание на уже приводившуюся выше формулировку, с которой императрица определила кинжал в свою Рюст-камеру: «положить в нашу оружейную палату» и «повесить с прочими кинжалами». Во-первых, нас не должно смущать то, что свою Рюст-камеру императрица называет оружейной палатой: в документах XVIII в. эти понятия выступают как синонимы, Рюст-камера на немецком языке обозначает оружейную комнату или, иначе, оружейную палату. Иногда оружейная палата писалась как «ружейная палата». В отношении императорского оружейного собрания употреблялся так же и третий термин: «оружейная казенная» или просто «оружейная» («ружейная»), но все они были совершенно равнозначны друг другу. Использование немецкого эквивалента

¹³ Там же. Лл. 98-98 об.

¹⁴ Журнал камер-фурьерский 1770 года. СПб. 1853-1857. С. 255.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Журнал камер-фурьерский 1771 года. СПб. 1853-1857. С. 225, 251.

термина «оружейная палата» легко объяснимо: в штате Обер-егермейстерской канцелярии было много немецких оружейников и егерей, в том числе и мастер И. Х. Иллинг – хранитель оружия императрицы Анны Ивановны, и Иоганн Бем, хранивший оружие при императрицах Елизавете Петровне и Екатерине II, и оружейный мастер Шуман – хранитель оружейной палаты Великого князя Петра Федоровича в Ораниенбауме. Полагаем, что именно эти немецкие оружейники закрепили в документации Обер-егермейстерской канцелярии термин «рюст камера», постепенно к концу XVIII в. вытеснивший из официального делопроизводства привычный еще с XVI в. русский термин «оружейная палата».

Во-вторых, крайне важно упоминание о том, что кинжалы повешены – это может свидетельствовать о том, что все оружие в тех помещениях, где оно хранилось, было расположено (расставлено и (или) развешено) определенным порядком, допускавшим возможность рассматривать его посетителям. И о случаях такого посещения императорской Рюст-камеры или оружейной палаты нам известно. Так, среди документов Обер-егермейстерской канцелярии мы встречаем следующее письмо за подписью фон Польмана: «1768 года декабря 4 дня в Обер-Егермейстерской Канцелярии в присутствии его превосходительство егермейстер действительный камергер и кавалер объявил, что Ее Императорское Величество всевысочайше указать соизволила: собственную Ее Императорского Величества руст камору показать господину барону Димздолю¹⁷, а по осмотре им оной руст каморы при выходе из оной из имевших в той руст каморе работы рисовального мастера Ивана Пермяка поднесенных им Ее Императорскому Величеству в нынешнем 1768 году в селе Царском гарнитуров штуцер, ружье, пару пистолет и ружье ж

¹⁷ Речь идет об английском докторе Томасе Димсдале, лейб-медике императрицы, в 1768 г. привившем Екатерину II и Великого князя Павла Петровича от оспы. Возможно, оружейный гарнитур работы И. Пермякова был одной из наград ему за эту вакцинацию. Ранее к документам о выдаче оружия из императорской Рюст-камеры барону Димсдалю рассматривался в работах Ю. Г. Ефимова и Е. А. Родионова (см. Ефимов Ю. Г. Гатчинский арсенал. СПб. 2001. С.181; Родионов Е. А. Петербургские оружейники Пермяковы и Гатчинский арсенал // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. Часть III. СПб., 2012. С. 110).

плоское подарить оному барону Димздолю, а вместо оных таковые ж точно повелеть сделать оному Пермяку и взять в оную руст камору и в силу одного Ее Императорского Величества повеления показанная руст камора означенному господину барону Димздолю от Его превосходительства показана, и при выходе из оной работы Пермякова гарнитур, состоящий в пяти штуках, его превосходительством оному барону вручен»¹⁸. Нам известны примеры посещения Рюст-камеры любимцами императрицы братьями Алексеем Григорьевичем и Григорием Григорьевичем Орловыми¹⁹, Иваном Николаевичем Корсаковым, Александром Матвеевичем Дмитриевым-Мамоновым. Каждому из них предоставлялось право посетить Рюст-камеру и взять там для себя определенное оружие по собственному выбору. Собрание оружия, хранившееся в Рюст-камере, обладало высоким престижем, а ее посещение, как и выбор в ней оружия, можно расценивать как высокую привилегию и знак монаршего благоволения. Таким образом, посылая императрице в дар столь ценный трофей, генерал-аншеф Румянцев и его офицеры явно желали не только порадовать Екатерину II вместе с известием о победе дорогим и красивым свидетельством победы, но и сохранить этот знак собственной доблести в престижном и известном при императорском дворе собрании оружия (Илл. 16).

Из документов следует, что этот кинжал был получен Екатериной II в качестве знака победы в битве при Галаце вместе с победной реляцией в тот день, когда командовавший русскими войсками в этом бою подполковник Федор Иванович Фабрициан за этот свой подвиг был удостоен величайшей

¹⁸ РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 487 Подписи автографы егермейстера В. Р. фон Полмана. Л. 3.

¹⁹ РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 501. Екатерина II изустные указы ... о пожаловании графу Алексею Григорьевичу Орлову из руст камеры штуцер-ружья и пары пистолетов, июнь 1774; РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 506. Екатерина II изустные указы. ... о выдаче пяти штуцеров князю Григорию Григорьевичу Орлову из имеющихся в руст каморе 18 декабря 1777 г.; РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 507. Екатерина II изустные указы... о выдаче из руст камеры двух фузей и двух пар пистолетов Ивану Николаевичу Корсакову 9 июля 1778 г.; РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 508. Екатерина II изустные указы.... О выдаче Ивану Николаевичу Корсакову разного оружия по его выбору; РНБ Ф. 650 Оп. 1 Д. 538. Уваров С. Ф. Письмо П. А. Голицыну объявленное изустно повеление Екатерины II о разрешении А. М. Дмитриеву-Мамонову выбрать из руст камеры что ему понравится.

награды – стать первым кавалером нового русского военного ордена Святого Георгия.

Илл. 16. Портрет императрицы Екатерины II.
Неизвестный художник с оригинала А. Рослина.
Россия, конец XVIII в. ММК. Инв. № Ж-1978.

Совсем незадолго до того, 26 ноября 1769 г.²⁰ был отпразднован первый день установления Императорского воинского ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и в придворной церкви были освящены первые знаки нового русского ордена, которые императрица наложила на себя²¹. Таким образом, история кинжала оказывается напрямую связанной с историей Ордена Св. Георгия и ее первого кавалера – Ф. И. Фабрициана (Илл. 17).

Илл. 17.

Крест ордена Святого Георгия на ленте.

Россия, 1769 г. (?)

ММК. Инв. № ОМ-1286/1-2.

Описание боя при Галаце дошло до нас в изложении генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского. Бой произошел 6 ноября 1769 г. Русский отряд под командованием подполковника Ф. И. Фабрициана численностью всего в 1600 человек наголову разбил крупные турецкие силы под командованием анатолийского сераскира Агмета Урфе-Валесы, достигавшие 7000 человек. Тем не менее, предводитель русской партии решился атаковать численно превосходящего противника. Выстроив во время боя свою пехоту в батальонное каре (в то время это было импровизацией и нововведением, поскольку ранее в каре выстраивали крупные соединения – дивизию или полк), он атаковал

центр неприятельской позиции и захватил орудийную батарею, развернув их в сторону противника и открыв огонь картечью. Разделив войска противника

²⁰ Даты указаны по старому стилю.

²¹ Журнал камер-фурьерский 1769 года. СПб. 1853-1857. С. 236-237.

на две потерявшие сообщение между собой части, он направил удар каре своих гренадер на левый фланг турок, а вся русская кавалерия обрушилась на правый фланг и прижала бегущих турок к берегу Дуная. В этом бою Каразин командовал русской кавалерией левого фланга. Его стремительная атака вызвала настоящую панику, многие турки бросались с крутого берега в воду. На поле боя осталось около 1200 погибших турок, кроме того большое количество их утонуло в реке. Турецкая армия была полностью уничтожена. В бою погибло несколько турецких военачальников высокого ранга, включая и самого сераскира. На поле боя были захвачены знамя сераскира, треххвостный бунчук и пять орудий. Были захвачены так же принадлежавшие сераскиру Агмет-Урфе-Валесы лошадь с драгоценной сбруей, сабля и кинжал, последний из которых и был отдельно отмечен в реляции к императрице П. А. Румянцевым (Записки генерал-фельдмаршала... 2004, 323-325).

Взявший этот кинжал в бою и привезший его к Румянцеву подполковник Назар Александрович Каразин был весьма примечательной личностью. Он происходил из греческого дворянского рода Караджи. Его дед Григорий Караджи был софийским архиепископом в Болгарии, в правление Петра I переселившимся в Россию, отец был капитаном русской гвардии. Н. А. Каразин был представлен Екатерине II как хороший инженерный офицер, прекрасно знающий турецкий и греческий языки. Перед началом войны с Турцией императрица дала ему секретное поручение: переодевшись монахом и отравив бороду, Каразин был послан в Турцию для снятия планов крепостей и укреплений противника на театре будущих военных действий. В Адрианополе он был пойман, успев перед арестом спрятать сделанные фортификационные чертежи. Его должны были посадить на кол, но ему удалось бежать из тюрьмы и благополучно доставить в Россию ценную разведывательную информацию. Во время войны он возглавил отряд из 3000 бежавших из Турции арнаутов, шедший в авангарде русской армии. На счету этого отряда было немало славных дел. Как уже упоминалось выше, в 1769 г. Каразин захватил Бухарест, выбив из города - столицы Валахии - турецкие войска и взяв в плен валашского господаря со всем его двором и семьей, доставив их в ставку русской армии в Яссах. В 1770 г. отряд Каразина защищал от 7000 ту-

рецкого войска монастырь Комите в 30 километрах от Бухареста. При этой обороне погиб почти весь отряд Каразина. П. А. Румянцев весьма ценил и уважал этого храброго офицера, состоял с ним в переписке даже после отставки последнего. Екатерина II наградила героя поместьем под Харьковом и 500 душами крепостных (Данилевский 1866, 101-102; Багaley 1913, 163-164). Сын Назара Александровича, Василий Назарович Каразин стал известным ученым и просветителем, инициатором создания Министерства народного просвещения Российской империи и основателем Харьковского университета.

Кинжал, захваченный подполковником Н. А. Каразиным, как того желали П. А. Румянцев и офицеры его армии, навсегда вошел в собрание оружия императорской Рюст-камеры памятью о доблести и героизме русских солдат и офицеров во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Он стал свидетелем славы русского оружия и участником сражения, в котором на века прославил свое имя первый кавалер ордена Святого Георгия Ф. И. Фабрициан.

Библиография

- Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века. — СПб., 2013. — 528 с.
- Багaley Д. И. Очерки из русской истории. — Т. 2. — Харьков, 1913. — 380 с.
- Витол А. В. Османская империя (начало XVIII в.). — М., 1987. — 136 с.
- Горбатова И. В. Зарубежный фарфор и керамика IV века до нашей эры – первой четверти XIX века. — М., 2015. — 404 с.
- Данилевский Г. П. Украинская старина. Материалы для истории украинской литературы и народного образования. — Харьков, 1866. — 403 с.
- Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского. 1756-1776. — М., 2004. — 781 с.

- Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесова Л.С. Ювелирные изделия Востока: древний, средневековый периоды. – М.: Искусство, 1984. – 216 с.
- Московский Кремль. Императорская Рюст-камера. — СПб., 2004. — 248 с.
- Петров А. Н. Война России с Турцией и Польскими конфедератами 1769–1774 гг. — Т I. — СПб., 1874. — 368 с.
- Alexander D. *The Arts of War. Arms and Armor of the 7th to 19th centuries*. London, 1992. 240 p.
- Bashir Mohamed. *The Arts of the Muslim Knight: The Furuסיyya Art Foundation Collection*. Milan, 2008. 416 p.
- Khorasani M. M. *Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period*. Tübingen, 2006. 700 p.

References

- Alexander D. (1992). *The Arts of War. Arms and Armor of the 7th to 19th centuries*. London. 240 p.
- Anisimova M. A. (2013). *Oruzhie Vostoka XV – pervoj poloviny XX veka* [Weapons of the East of the 15th - first half of the 20th century]. SPb., 528 p.
- Bagalej D. I. (1913). *Oчерки из русской истории* [Essays from Russian history], vol. 2. Kharkov. 380 p.
- Bashir Mohamed (2008). *The Arts of the Muslim Knight: The Furuסיyya Art Foundation Collection*. Milan. 416 p.
- Danilevskij G. P. (1866). *Ukrainskaja starina. Materialy dlja istorii ukrainskoj literatury i narodnogo obrazovanija* [Ukrainian antiquity. Materials for the history of Ukrainian literature and public education]. Kharkov. 403 p.
- Gorbatova I. V. (2015). *Zarubezhnyj farfor i keramika IV veka do nashej jery – pervoj chetverti XIX veka* [Foreign porcelain and ceramics of the 4th century BC - the first quarter of the 19th century]. Moscow. 404 p.

- Ivanov A.A., Lukonin V.G., Smesova L.S. (1984). *Juvelirnye izdelija Vostoka: drevnij, srednevekovyj periody* [Jewelry of the East: Ancient, Medieval Periods]. Moscow, Iskustvo Publ. 216 p.
- Khorasani M. M. (2006). *Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period*. Tübingen. 700 p.
- Moskovskij Kreml'. Imperatorskaja Rjust-kamera [Moscow Kremlin. The Imperial Ryust-camera]. SPb., 2004. 248 p.
- Petrov A. N. (1874). *Vojna Rossii s Turciej i Pol'skimi konfederatami 1769–1774 gg.* [War of Russia with Turkey and the Polish Confederates 1769–1774], vol. I. SPb. 368 p.
- Vitol A. V. (1987). *Osmanskaja imperija (nachalo XVIII v.)* [Ottoman Empire (early 18th century)]. Moscow. 136 p.
- Zapiski general-fel'dmarshala knjazja Aleksandra Aleksandrovicha Prozorovskogo. 1756-1776. [Notes of Field Marshal Prince Alexander Alexandrovich Prozorovsky. 1756-1776.] Moscow, 2004. 781 p.